

Холодная стеклянная стена прижималась к спине Юань Бая, но прижавшееся к нему тело было обжигающе горячим. Это заставило Юань Бая вспомнить о бурном ночном происшествии, отчего его лицо невольно покраснело. Он отвернулся, не смея встретиться взглядом с Ли Чжэньюем, и мог лишь снова и снова повторять:

— Я не знаю, я правда не знаю.

Он чувствовал, будто разделился на две половины: одна не могла забыть Сюань И, а другая в то же время изнывала по теплу Ли Чжэньюя. Эти два противоречивых чувства сплелись в голове Юань Бая, лишив его способности думать о чем-либо еще.

— Дай мне семь дней, позволь мне ухаживать за тобой, хорошо? Если к тому времени ты все еще не сможешь принять меня, я отпущу тебя, ладно?

Ли Чжэньюй, конечно же, не собирался позволять Юань Баю так легко избегать ответа. Он взял Юань Бая за подбородок, заставляя того смотреть прямо ему в глаза, и в его непреклонном тоне неожиданно даже для него самого проскользнули нотки мольбы.

Этот палящий жар едва не обжигал Юань Бая, не позволяя и без того страдавшему от боли юноше отказать в просьбе Ли Чжэньюю. Ему оставалось лишь с трудом кивнуть.

К тому же, Ли Чжэньюй и так не позволил бы Юань Баю отказать ему.

Сквозь полудрему Юань Баю вдруг показалось, что у него зачесалось лицо.

Он открыл глаза. Ли Чжэньюй лежал рядом с ним, обнимая одной рукой, а пальцы мужчины гладили его по щеке. Взгляд, которым тот смотрел на него, был полон нежности и глубокой страсти.

Ли Чжэньюй попросил у Юань Бая семь дней, пообещав, что если по истечении этого срока Юань Бая все еще не сможет его принять, то он отпустит его на свободу.

И сегодня был уже седьмой, последний из этих семи дней.

Юань Бая не знал, сдержит ли Ли Чжэньюй свое обещание, но он точно знал одно: слова Ли Чжэньюя о намерении ухаживать за ним были чистой правдой.

Чтобы доказать Юань Баю всю искренность своих чувств, Ли Чжэньюй, можно сказать, испробовал абсолютно все способы.

Заметив, что Юань Баю пришелся по душе этот двухуровневый небесный сад, Ли Чжэньюй не раздумывая выкупил за огромные деньги все здание целиком, а заодно приобрел и загородный

ипподром. Каждый день он возил Юань Бая за город покататься на лошадях, а ночевать они неизменно возвращались в этот небесный сад.

За эти семь дней Ли Чжэньюй лично готовил для Юань Бая каждую трапезу, ежедневно сопровождал его во время конных прогулок за городом и за видеоиграми, покупал ему всевозможные предметы роскоши — он выполнял абсолютно любые капризы Юань Бая, за исключением одного: Юань Баю запрещалось покидать его сторону. Но, к некоторому разочарованию Юань Бая, за эти несколько дней Ли Чжэньюй вернул стеклянную стену в люксе обратно в обычную, совершенно не оценив благих намерений Юань Бая наслаждаться ночным пейзажем прямо во время постельных утех. Возможно, не желая вновь вызывать у Юань Бая отвращение, он даже не притронулся к нему за это время ни разу.

Во всем остальном Юань Бай был чрезвычайно доволен Ли Чжэньюем.

— Щекотно.

Юань Бай отвернулся, уворачиваясь от прикосновений Ли Чжэньюя, но его уши тихо покраснели. Кожа у него от природы была очень светлой, и теперь миниатюрные ушки словно покрылись легкой утренней зарей.

— Где именно щекотно?

Ли Чжэньюй вовсе не собирался отпускать Юань Бая. Заметив, что Юань Бай уже проснулся, он стал еще наглее, придвинулся к самому его уху и прошептал, обдавая покрасневшую ушную раковину горячим дыханием, а рука тем временем скользнула прямо под одежду Юань Бая, оглаживая его тонкую, изящную талию.

— Хватит...

Юань Бай слегка заерзал и случайно задел Ли Чжэньюя в самом уязвимом месте.

Утро всегда было временем, когда искра легко могла перерасти в пламя, и этого крошечного движения оказалось вполне достаточно, чтобы без труда разжечь в Ли Чжэньюе жгучее желание. Он прижал Юань Бая к постели и долго целовал, пока уголки глаз того не покраснели, а во взгляде не заблестели слезы, после чего заставил довести дело до конца рукой, и лишь тогда наконец отпустил.

Когда требования Ли Чжэньюя были наконец удовлетворены, Юань Бай от охватившего его стыда покраснелся и раскалился с головы до ног, точно вареная креветка. Пот почти насквозь вымочил его тонкую пижаму, липкое тело доставляло сильнейший дискомфорт, но хуже всего было то, что он сам возбуждился.

— Я пойду в ванную ополоснусь.

Стараясь скрыть это, Юань Бай, не дожидаясь ответа Ли Чжэньюя, бежал в ванную, словно спасаясь бегством.

Уже в ванной, представляя себе Ли Чжэньюя, Юань Бай и сам как следует кончил.

Однако, закончив, он вдруг почувствовал легкую тревогу и мысленно обратился к системе: Систем, как думаешь, мне сегодня прямо отказаться от Ли Чжэньюя?

За эти семь дней уровень потемнения Ли Чжэньюя застрял на отметке в сорок пять единиц и не сдвинулся ни на йоту. По подсчетам Юань Бая, если так пойдет и дальше, то выполнить нынешнее задание снова не удастся.

А согласно договору между Ли Чжэньюем и Юань Баем, если по истечении сегодняшнего дня Юань Бай все еще не сможет принять его, тот отпустит его на все четыре стороны.

Система холодно произнесла: Я уж думала, Хозяин совсем забыл о задании. В течение этих семи дней Юань Бай и вовсе не думал отказывать Ли Чжэньюя, напротив, их отношения становились всё более близкими — сейчас они дошли до того, что по утрам Юань Бай помогал ему облегчиться вручную.

Столкнувшись с наговорами Системы, Юань Бай возмутился:

— Разве я из тех, кто забывает о задании ради красивой внешности?

Система парировала:

— Разве Хозяин не из таких?

Юань Бай помолчал несколько секунд, мысленно перебирая свои действия за последние дни, и прямо признался:

— Ладно, из таких.

Система: «.....»

Столкнувшись с таким толстокожим Хозяином, Система даже не знала, что и сказать.

В ванной комнате Юань Бай снова и снова заверял Систему, что на этот раз непременно выполнит задание; а снаружи, прислушиваясь к шуму льющейся воды, Ли Чжэньюй невольно приподнял уголки губ в улыбке.

Изначально Ли Чжэньюй хотел пойти в ванную вместе с Юань Баем, но тот решительно отказался, даже не обернувшись.

Они ведь уже дважды занимались этим, а он всё ещё так смущается.

Думи о том, как у Юань Бая покраснели не только уши, но и всё лицо, вызывали у Ли Чжэньюй невольную улыбку.

Впрочем, ничего страшного, у них ещё есть время. Стоит лишь Сюань И больше не появляться, и они смогут продолжать так вечно.

Ли Чжэньюй искренне в это верил. Именно поэтому он намеренно устроил так, чтобы Юань Бай появился на том банкете. Ему было заранее известно, что семья Сюань собирается женить Сюань И, а также о том, что Сюань Синь прибыла в город А. Столкнуть Юань Бая с Сюань Синь и позволить ей озвучить эту новость было задумано специально для того, чтобы Юань Бай окончательно разочаровался в Сюань И.

Чтобы Сюань И не смог связаться с Юань Баем, Ли Чжэньюй под предлогом покупки нового телефона при смене сим-карты просто-напросто занёс номер Сюань И в чёрный список, заодно заблокировав его во всех остальных контактах.

Как показала практика, прежние старания Ли Чжэньюй не пропали даром: оставшись без Сюань И, Юань Бай постепенно привык к нему. Разве стал бы Юань Бай помогать ему рукой, если бы не испытывал к нему чувств?

Удовлетворенно размышляя об этом, Ли Чжэньюй верил, что как только этот день подойдет к концу, Юань Бай непременно забудет Сюань И и примет его.

Внезапно зазвонил телефон Ли Чжэньюй.

— Алло, кто это?

Ли Чжэньюй пребывал в прекрасном расположении духа. Увидев на экране незнакомый номер, которого раньше никогда не видел, он не стал сбрасывать вызов, а просто нажал кнопку ответа. Это был его личный номер, и звонить на него могли только близкие друзья.

Стоило вызову соединиться, как из динамика раздался голос:

— Алло, это Чжэньюй? Я Сюань И, я приехал в город А, а до Му Чэня никак не дозвониться...

Ли Чжэньюй замер на добрых несколько секунд и, не дожидаясь, пока тот договорит, оборвал звонок.

Глядя на погасший экран телефона, Ли Чжэньюй попытался хоть немного успокоиться и тут заметил, что шум воды в ванной почему-то стих.

С некоторым колебанием Ли Чжэньюй повернулся в сторону ванной.

Он увидел, что Юань Бай стоит на пороге, с его мокрых коротких волос еще капала вода. Лицо Юань Бая было бледным, но в глазах читалось невероятное, ошеломленное радостью удивление — очевидно, он расслышал знакомый голос из телефона.

Сердце Ли Чжэньюй рухнуло на дно, словно повалившись в бездонную пропасть.

Семь дней и ночей сладкого сна подходили к концу.

Это... это был звонок от Сюань И? — с некоторой заминкой, осторожно спросил Юань Бай, и его голос слегка дрожал.

Хотя слов в трубке было не разобрать толком, Юань Бай уже заранее выяснил у Системы, что его «законный супруг» прибыл в город А.

Ли Чжэньюй всё ещё сжимал в руке телефон. Он колебался, отвечать или нет, но аппарат зазвонил снова — гадать, кто на этот раз наберет номер, не приходилось.

— Сюань И.

Поняв, что Сюань И уже в городе А и скрывать это больше нет никакого смысла, Ли Чжэньюй просто нажал кнопку приёма вызова. Юань Бай расслышал доносившийся из трубки вопрос Сюань И о том, как он поживает.

Ли Чжэньюй бросил взгляд на Юань Бай и ровным голосом ответил:

— С ним всё в порядке, он сейчас со мной. Я вывез его развеяться за город. Да, скоро будем.

С этими словами он завершил вызов.

— Сюань И приехал в город А? Где он сейчас?

Убедившись, что звонил именно Сюань И, Юань Бай радостно и взволнованно спросил об этом, а в уголках его глаз искрилась счастливая улыбка.

Остаточное тепло от недавней близости всё ещё ощущалось рядом, но сердце Ли Чжэньюй холодело с каждой секундой.

Когда Юань Бай был с ним, он никогда не выглядел таким счастливым.

При одной этой мысли внутренности Ли Чжэньюй будто полоснули тупым ножом. Его взгляд постепенно тускнел, а то, за что он так упорно цеплялось в душе, медленно шло трещинами и рассыпалось в прах. Сколько ни старался Юань Бай, как ни сдерживал себя, всё оказалось бессмысленно — один-единственный звонок Сюань И перечеркнул все его усилия.

Тогда стоило ли вообще продолжать терпеть?

Динь! Уровень потемнения целевого персонажа увеличился на 10 пунктов и теперь составляет 55, пожалуйста, Хозяин, постарайтесь изо всех сил.

Вслед за этим оповещением Ли Чжэньюй в несколько шагов оказался перед Юань Баем, схватил его за запястье и бросил на кровать.

У Ли Чжэньюя была огромная сила. Крепко сжав запястье Юань Бая, он смотрел на него сверху вниз. Его массивное тело полностью накрывало Юань Бая тенью. Уголки губ Ли Чжэньюя слегка приподнялись, и он, склонившись, прошептал прямо на ухо Юань Баю:

— Неужели тебе так сильно хотелось увидеть Сюань И? Не боишься, что я расскажу Сюань И, как именно ты меня соблазнял?

Юань Бай широко раскрыл глаза и, отчаянно сопротивляясь, принялся отрицать:

— Ничего подобного! В тот раз я просто... я принял тебя за Сюань И.

Лучше бы Юань Бай не упоминал тот случай. При этих словах Ли Чжэньюй помрачнел всем телом и холодно спросил:

— Серьёзно? А во второй раз? Уж тогда-то ты был вовсе не пьян.

— В тот раз ты ведь сам лип ко мне и на кровати со слезами умолял меня быть помягче...

Лицо Юань Бая мгновенно побледнело. У него не было возражений, но продолжать слушать он больше не хотел. Смертельно бледный, он перебил Ли Чжэньюя:

— Чего ты в конце концов добиваешься? Сюань И уже прибыл в город А, я... я больше не могу продолжать с тобой эту связь.

Услышав столь решительные слова Юань Бая, Ли Чжэньюй не только не рассердился, но даже рассмеялся.

— Чего я добиваюсь? Разве ты не знаешь этого с самого начала?

Он произнес это с улыбкой, однако взгляд, брошенный на Юань Бая, и слова звучали холодно и опасно.

Закончив говорить, Ли Чжэньйу просто отпустил Юань Бая и под встревоженным взглядом последнего нажал кнопку на стене люкса.

Стена бесшумно поехала вверх, и солнечный свет беспрепятственно хлынул в комнату, падая на Юань Бая. В этот момент роскошный номер превратился в полностью открытую прозрачную стеклянную клетку.

Юань Бай: — Ого!

Юань Бай широко распахнул глаза. Смутно догадываясь, что именно задумал Ли Чжэньйу, он в панике забрался на кровать и схватил телефон, но прежде чем успел разблокировать экран, Ли Чжэньйу выхватил аппарат из его рук и со всего маху швырнул на пол.

Прижав Юань Бая всем телом к кровати, Ли Чжэньйу одной рукой расстёгивал ремень, а другой приглушённым, полным гнева голосом произнес:

— Я хочу отыметь тебя прямо здесь.

Прозрачные стеклянные стены открывали всё происходящее в комнате любому взгляду с улицы. Эта абсолютная незащищенность вызывала у Юань Бая жгучий стыд, и он взмолился:

— Умоляю, только не здесь...

Ли Чжэньйу покрывал поцелуями покрытую испариной спину Юань Бая, не прекращая движений.

— Ничего страшного, Му Чэнь. Пусть Сюань И посмотрит, как сильно я тебя люблю.

Юань Бай больше не мог сдерживаться и разрыдался от полного крушения всех надежд.

Потому что...

Это было чертовски приятно.

Целых семь дней Ли Чжэньйу воздерживался, а теперь мучил Юань Бая в стеклянной комнате добрую половину дня: они переместились с кровати на пол, а затем Ли Чжэньйу прижал его к

стеклянной стене и взял ещё раз, прежде чем наконец сжалиться и отпустить.

После этого внутренняя сторона бёдер Юань Бая была стёрта до ярко-красных пятен, он едва держался на ногах.

Однако при мысли о предстоящей встрече с Сюань И Юань Бай был вынужден взять себя в руки. Он надеялся, чтобы скрыть все двусмысленные следы на теле, и помчался к Сюань И так быстро, как только мог.

Всю дорогу Юань Бай и Ли Чжэньюй не обмолвились ни единым словом. Между ними стояла такая атмосфера, будто ничего особенного и не произошло, и воздух в машине был пропитан неловкостью. Вэй Ян ничего не стал расспрашивать и лишь выполнил указание — подготовил для Ли Чжэньюя автомобиль.

Сюань И уже добрую половину дня ждал в аэропорту.

Он сидел на чемодане, то и дело поднимаясь, чтобы набрать заветный номер на телефоне. Снова услышав механическое: абонент недоступен, он опускал аппарат и с тревожной тоской вглядывался в входные двери аэропорта, выглядя уставшим и встревоженным.

Почему Ли Чжэньюй до сих пор не приехал? Они же договаривались встретиться сразу по прилёте! Прошло уже несколько часов, не случилось ли чего-нибудь?

Сюань И безостанавливая звонил Ли Чжэньюю, но телефон упорно был выключен. Он понятия не имел, где сейчас находится Ли Чжэньюй, иначе давно бы помчался разыскивать его лично.

— ...Сюань И.

В тот самый момент, когда Сюань И уже почти потерял последние крохи терпения, до него вдруг донёсся дрожащий голос. Среди шума и гама зала прилёта этот звук прозвучал удивительно отчётливо, словно эхом отдавшись в самом его сердце.

Сюань И обернулся на зов. Человек, о котором он грезил день и ночь, стоял совсем недалеко и растерянно смотрел на него.

Юань Бай глядел на стоящего перед ним молодого человека.

Будучи другом Ли Чжэньюя и возлюбленным Му Чэня, Сюань И обладал не только завидным происхождением, но и весьма привлекательной, если не сказать утончённой, внешностью.

Аккуратно подстриженные короткие чёрные волосы, яркие контрастные глаза — разве что по сравнению с Ли Чжэньюем в нём всё же чего-то не хватало.

Стоило Сюань И увидеть Юань Бая, как выражение его лица мгновенно изменилось: недавняя раздражённость сменилась восторженным блеском в глазах. Широким шагом он приблизился к Юань Баю и протянул к нему руки.

— А-Чэнь.

Но за секунду до того, как пальцы Сюань И коснулись его, Юань Бай словно опомнился — его тело чуть отклонилось в сторону, и он ловко увернулся от объятий.

— Что с тобой?

Сюань И, собиравшийся заключить Юань Бая в крепкие объятия, внезапно схватил воздух. Это показалось ему странным.

— ...Брат Чжэньюй ведь здесь.

Юань Бай замялся, опустив голову, чтобы оправдаться. На его теле всё ещё оставались следы, оставленные Ли Чжэньюем, и ему совсем не улыбалось, чтобы Сюань И случайно заметил их.

Лишь в этот момент Сюань И заметил Ли Чжэньюя, который только что вернулся со стокгольмской парковки — то есть, парковки аэропорта. На мгновение он замер, а затем, решив, что его парень просто стесняется на людях, с улыбкой пояснил:

— Мы с Чжэньюем отличные друзья, он совсем не против.

С этими словами он повернулся к Ли Чжэньюю и поблагодарил его:

— Кстати, Чжэньюй, спасибо тебе за то, что присмотрел за А-Чэнем.

Ли Чжэньюй тоже улыбнулся в ответ:

— Му Чэнь — твой парень, а ты — мой близкий друг. Разве это не само собой разумеющееся?

Динь! Уровень потемнения целевого персонажа увеличился на 10 пунктов и теперь составляет 65, пожалуйста, Хозяин, продолжайте в том же духе.

Улыбка Ли Чжэньюя была вежливой и мягкой, а слова звучали безупречно тактично и в то же время тепло. Если бы не это системное оповещение и всё то, что Ли Чжэньюй вытворял с ним незадолго до этого, Юань Бай искренне поверил бы, что перед ним идеальный друг, готовый ради товарища на любые жертвы.

Раз уж Юань Бай нашёлся, Сюань И больше не стал расспрашивать, почему они так долго задерживались. Втроём они направились на автомобильную стоянку аэропорта.

Ли Чжэньюй приехал на собственной машине. Он подошел к автомобилю на несколько шагов раньше остальных и открыл пассажирскую дверь.

Лицо Сюань И окаменело.

Движения Ли Чжэньюя были плавными и привычными — очевидно, этот жест повторялся уже бесчисленное количество раз и давно вошел в привычку.

Иными словами, всё то время, пока его не было в городе, Му Чэнь ездил исключительно на переднем пассажирском сиденье автомобиля Ли Чжэньюя.

Хотя формально это ни о чём не говорило и даже свидетельствовало о том, что Ли Чжэньюй действительно хорошо заботился о Му Чэне, на душе у Сюань И почему-то стало неприятно.

Ли Чжэньюй сделал это намеренно.

Он нарочно продемонстрировал это на глазах у Сюань И.

Юань Бай крепко сжал кулаки, глаза его покраснели от подступающих слёз, а тело слегка дрожало. Он не смел поднять взгляд на Сюань И и даже боялся представить, о чём тот сейчас думает.

Ли Чжэньюй же выглядел так, будто вовсе не осознавал последствий собственных действий. Он забрался в салон и, повернувшись к Сюань И, произнес:

— Мы ведь так давно не виделись.

Сюань И в этот момент как раз размышлял о том, каковы шансы того, что его только что орогносели. Услышав вопрос Ли Чжэньюя, он машинально кивнул и выдал из себя:

— Ага, прошло уже несколько лет.

Ли Чжэньюй постучал пальцами по рулю и глухо произнес:

— Так чего же ты стоишь? Садись в машину, по дороге и поговорим.

Сюань И потребовалось добрых несколько секунд, чтобы сообразить: Ли Чжэньюй только что открыл дверь именно для него.

Получается, он зря надумал лишнего про Чжэньюя и Му Чэня?

Выезжая со стоянки, Ли Чжэньюй бросил через плечо:

— Что тебя вообще занесло в город А?

Сюань И охотно ответил:

— Семья велела приехать, разобраться с делами, которые я в своё время бросил на полпути, а после этого пообещали оставить меня в покое.

С этими словами он повернулся назад и обратился к Юань Байю, сидевшему на заднем сиденье, с пылким признанием:

— А-Чэнь, теперь я больше никогда от тебя не уеду.

Выражение лица Ли Чжэньюя ничуть не изменилось. В зеркале заднего вида он заметил вспышку радости на лице Юань Бая, и в глубине его глаз промелькнула ледяная искра. Помолчав немного, он предложил:

— Раз уж мы наконец собрались вместе, нечего вам обоим ютиться по отелям. Поехали сразу ко мне.

— Останавливаться у тебя... наверное, не совсем удобно...

Сюань И автоматически попытался отказаться. В конце концов, они с Му Чэнем так долго были в разлуке, им обоим требовалось немного уединения и нежности, а в чужом доме гостить было бы попросту неудобно.

Даже Юань Бай поспешил поддакнуть:

— Лучше всё-таки в гостиницу... Мы и так уже слишком сильно потревожили брата Чжэньюя...

Неужели ему настолько не терпится сбежать от него и тотчас же запрыгнуть в постель к Сюань И?

Глядя на Юань Бая через зеркало заднего вида, Ли Чжэньюй плотно сжал губы в тонкую нить, с силой вцепился в руль и резко вдавил педаль газа в пол.

Вовсе не потому, что он опасался, будто Юань Бай и Сюань И займутся чем-то эдаким — в конце концов, всё тело Юань Бая было сплошь покрыто разноцветными следами его

собственных рук.

Ему просто не нравилось...

Когда глаза Юань Бая смотрели на кого-то другого.

Друзья не делят жён.

Поздравляем Хозяина, уровень потемнения целевого персонажа увеличился на 5 пунктов и теперь составляет 70.

<http://bllate.org/book/22161/2308503>